

Два адъютанта обменялись взглядами, и адъютант Ли сделал шаг вперёд, чтобы доложить ситуацию, добавив убедительно:

— Генерал, не стоит беспокоиться. Молодой господин Чэнье не лишён здравого смысла. Если его правильно наставить, он поймёт, в чём его ошибки.

Синдром генного коллапса делал маловероятным, что у Шэнь Сяо будут собственные дети, поэтому легион Драконьего Клыка в будущем неизбежно перейдёт к его приёмному сыну или ученику, который, возможно, будет принят в семью. В глазах адъютантов Шэнь Чэнье был достаточно подходящим наследником, несмотря на некоторые мелкие недостатки, которые можно было исправить. Генералу Шэнь не стоило слишком переживать по поводу преемственности в легионе.

Шэнь Сяо очнулся от раздумий и спокойно посмотрел на адъютанта Ли:

— Я не беспокоюсь о наследнике.

Оба адъютанта замерли в недоумении.

Шэнь Сяо отвёл взгляд, скрестил пальцы и положил их на живот. Его чёрные глаза стали ещё холоднее, словно все эмоции были заморожены в глубине тёмного озера.

— Пока рано судить, является ли Шэнь Чэнье хорошим наследником.

Если Цзи Силу сможет разработать серию лекарств в течение десяти лет, то не исключено, что у него появятся собственные дети. Зачем тогда делать ставку на приёмного сына?

— Я уверен, что ради спасения себя и чтобы заслужить моё доверие, он в первую очередь разработает лекарство, которое сможет сдержать генный коллапс, — Шэнь Сяо усмехнулся, уголки его губ слегка приподнялись. — Я ошибся в своих оценках, и в следующий раз нужно быть осторожнее.

Адъютант Ли понял намёк:

— Хорошо, в будущем я лично буду заниматься передачей ресурсов.

Шэнь Сяо кивнул, закрыл глаза и начал отдыхать.

Адъютанты снова обменялись взглядами, накрыли Шэнь Сяо пледом и вежливо вышли из комнаты.

Услышав звук закрывающейся двери, Шэнь Сяо беззвучно усмехнулся:

— Цзи Силу... Хм...

...

В отличие от суматохи, царившей у Шэнь Сяо, у Цзи Силу и Е Вэньлани всё было спокойно.

Цзи Силу оставался спокойным, потому что всё шло по его плану, а Е Вэньлань чувствовал себя так, будто находился в состоянии сна наяву. Как иначе объяснить столь странный диалог, который он услышал?

Он не смог удержаться и поделился с братом:

— У меня такое ощущение, будто я оказался на месте крупной сделки!

Выражение лица Е Вэньтао тоже было странным:

— Генерал Шэнь...

«Его вкусы почему-то совпадают с вкусами его приёмного сына? Может, они действительно похожи как отец и сын?»

Сцена, описанная братом, была не чем иным, как сценой соблазнения.

Е Вэньтао, слегка озадаченный, потер виски и, глядя на невинное лицо брата, решил, что, независимо от того, что происходит с генералом Шэнь, Цзи Силу остаётся подходящим объектом для инвестиций.

Он поручил Е Вэньланю:

— В нашей семье Е много фармацевтов. Если господин Цзи говорит, что сам будет отбирать членов команды, передай ему, что фармацевты семьи Е всегда готовы помочь. Наши фармацевты, возможно, не сильны в других аспектах, но в выполнении задач они преуспевают.

Е Вэньлань, хоть и был простодушным, не был совсем бестолковым.

Он понимал, насколько важны исследования Цзи Силу, и, услышав слова брата, несколько секунд колебался, но в конце концов набрался смелости и отказался.

— Брат, господин Цзи уже оказал нам честь, позволив мне участвовать в его проекте. Я думаю, не стоит злоупотреблять его добротой. Лаборатория принадлежит господину Цзи, и если большинство членов команды будут из семьи Е... Это будет не совсем правильно.

Е Вэньтао был ошеломлён словами брата и долго смотрел на него, прежде чем закрыть глаза и глубоко вздохнуть.

— Ты прав, ты хорошо сказал. Вэньлань, ты научился думать о таких вещах. Господин Цзи действительно умеет учить. Если господин Цзи спросит о людях, ты можешь упомянуть, но если он не спросит, то не говори.

Действительно, как сказал брат, в лаборатории Цзи Силу нет смысла, чтобы большинство членов команды были из семьи Е.

Он похлопал брата по плечу и с удовлетворением сказал:

— Хорошо работай, возможно, будущее нашей семьи зависит от тебя.

...

Поручение Е Вэньтао Е Вэньлань запомнил, но, подумав, он всё же нарушил его и тайно передал слова брата Цзи Силу.

Цзи Силу помолчал несколько секунд, а затем, к удивлению Е Вэньланя, погладил его по голове, в его голосе прозвучала лёгкая ностальгия.

— Ты человек, который ценит дружбу и преданность.

Е Вэньлань:

— А?

Цзи Силу не стал объяснять, а вместо этого спросил:

— Кроме этого, есть что-то ещё?

Е Вэньлань недоумевал:

— Что ещё? Брат говорил только о людях.

Цзи Силу, взглянув на него, понял, что Е Вэньтао ничего ему не рассказал.

Вчера вечером, вернувшись в больницу, доктор Мэн специально пришёл к Цзи Силу и рассказал о ситуации с Вэнь Цзюньи, деликатно упомянув, что его заявка на участие в фармацевтической группе была отклонена, и намекнул, что Вэнь Цзюньи не сдастся и продолжит искать связи.

У Вэнь Цзюньи было много знакомств, и он активно использовал свои связи, причём одна из самых важных была связана с Е Вэньтао.

Цзи Силу был удивлён:

— Почему он думает, что Е Вэньтао обязательно поможет ему? Потому что Е Вэньлань должен Шэнь Чэнъе?

Доктор Мэн с отвращением подтвердил:

— Примерно такая логика.

Он узнал о любовных перипетиях Цзи Силу, Шэнь Чэнъе и Вэнь Цзюньи только после того, как заявка Вэнь Цзюньи была отклонена, и, немного разобравшись в ситуации, был возмущён за своего ученика.

«Что это за люди, чтобы сравнивать себя с его учеником, Мэн Синьжуйем?»

«Что это за семья Вэнь, чтобы говорить, что у его ученика нет ни связей, ни способностей, и что он во всём уступает Вэнь Цзюньи?»

«Разве я, Мэн Синьжуй, мертв, и разве первая фармацевтическая семья Мэн на столичной планете не существует?»

«Вэнь Цзюньи, мечтающий попасть в частную фармацевтическую исследовательскую группу генерала Шэнь, пусть продолжает грезить!»

Цзи Силу сосредоточился не на этом и рассмеялся:

— Если так, то он прекрасно понимает, что Шэнь Чэнъе к нему чувствует, и раньше просто не отвечал на его чувства? Шэнь Чэнъе знает, что его использовали?

Вэнь Цзюньи, по сути, считал Шэнь Чэнъе своей собственностью.

Доктор Мэн усмехнулся:

— Кто знает? Я думаю, они оба — один слепой, другой подлый, идеальная пара. Сяо Цзи, без этого идиота ты встретишь кого-то лучше, не заикливайся на нём. Какой тип парней тебе нравится? Я посмотрю, может, найдётся подходящий.

Доктор Мэн смягчил выражение лица и с любовью посмотрел на Цзи Силу, в его левом глазу читалось «свидание», а в правом — «сватовство».

Цзи Силу, редко теряющийся, замер:

— ...

«Этот... Лучше не надо, я уже на пенсии, какая тут любовь?»

«Разве наслаждаться старостью не прекрасно?»

Доктор Мэн, увидев сопротивление Цзи Силу, был огорчён и в душе ругал Шэнь Чэнье. Если бы не он, его ученик не потерял бы рассудок, в конечном итоге это всё его вина!

«Это дело ещё не закончено!»

Доктор Мэн ушёл в ярости, оставив Цзи Силу с непонятным выражением лица, из-за чего тот на время решил, что Вэнь Цзюньи затеял что-то нехорошее.

Но, судя по реакции Е Вэньлани, в глазах Е Вэньтао Вэнь Цзюньи ещё не был проблемой.

Цзи Силу задумался.

Доктор Мэн слишком нервничает, или Е Вэньтао недооценивает ситуацию?

Он провёл пальцем по портативному фотонному компьютеру на запястье и решил, что нужно быть начеку. Отправив Е Вэньлани, он открыл компьютер и начал печатать, обойдя защиту Звёздной сети, установил высокоуровневый брандмауэр и скрыл его с помощью нескольких скрытых программ.

Закончив, он потянулся, лениво приподнял брови и улыбнулся, немного ожидая, что Вэнь Цзюньи действительно начнёт пакостить.

— В конце концов, только когда он действительно начнёт действовать, можно будет получить доказательства и рычаги влияния.

Цзи Силу с интересом подумал: если Вэнь Цзюньи с самого начала знал о чувствах Шэнь Чэнье, то он, скорее всего, не невиновен. Давайте проверим, имеет ли он отношение к тому, что произошло с наследником.

В тот момент, когда эта мысль пришла ему в голову, Вэнь Цзюньи, находившийся дома, вдруг вздрогнул.

Его пальцы дрогнули, и терминал фотонного компьютера упал на пол. Он почти в панике оглянулся, но в комнате было тихо, кроме него никого не было.

— ...Иллюзия?

Возможно, он сделал слишком много подлых дел, Вэнь Цзюньи сидел на месте несколько минут, прежде чем смог подавить тревогу, поднял упавший терминал и снова начал вводить

текст.

Человек, с которым он связался, был его университетским другом, который благодаря специальному патенту некоторое время работал в частной фармацевтической исследовательской группе генерала Шэнь.

В последние дни он по просьбе Вэнь Цзюньи активно искал связи и, получив его запрос, быстро дал ответ. Но, возможно, чувствуя, что не может хорошо выразить свои мысли, он сразу же позвонил Вэнь Цзюньи.

<http://bllate.org/book/16870/1554836>